

Зина и Риорита: девушки с Енисея.

(мини-исследование)

Морозова Евгения Валерьевна

МБОУ СШ№64, 10 класс

660069 г. Красноярск,

ул Московская 2,

2643245, kras.school64@mail.ru

Купрякова Ирина Владимировна,

педагог дополнительного

образования МБОУ СШ 64,

Г

Красноярск 2020

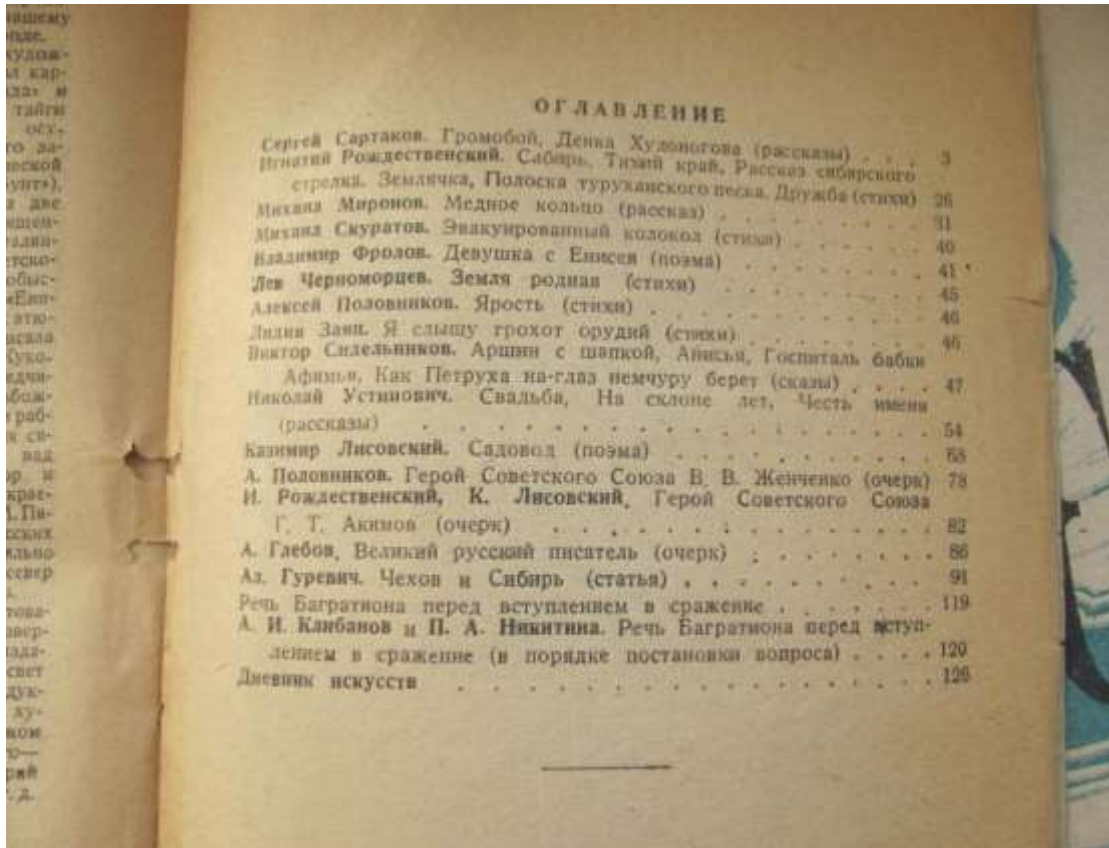
«Мама, моя милая,
Ты меня прости...»
В. Фролов

А все начиналось так! В нашем городе довольно много музеев, среди которых особенно выделяется Литературный музей им. В. П. Астафьева. С 2018 года мы частые гости в нем. Фонды музея хранят множество любопытных материалов, которые мы используем иногда, с разрешения сотрудников для своих исследовательских работ. Мы- это учащиеся школы № 64. Фонды самые различные: литературные издания, архивы сибирских писателей и поэтов, газетные и журнальные издания не только прошлого, но и позапрошлого веков — настоящая сокровищница, в которой интересно работать.

По традиции к празднику Великой Победы на различных конференциях и форумах всегда появляется много работ, посвященных Великой Отечественной войне и это не повторение одного и того же: каждый год появляется возможность узнавать все новые и новые факты об этом знаковом для нашего народа событии. Мы думаем, что удивляться тут нечему. Известно, что эта война собрала обильную кровавую жатву на нашей земле. Поисковые отряды нашего города каждый год уезжают на «Вахту памяти» в Новгородскую и Ленинградскую область, где Сибирские дивизии, в том числе и из Красноярска держали оборону. До сих пор они поднимают останки солдат, которые не были преданы земле, как это положено. Зачастую, никто никогда не узнает имен этих людей, время безжалостно, а человеческая память коротка. Но это не значит, что безымянные бойцы не должны быть упокоены в братских могилах. Таким образом, мы не только воздаем им должное, но и память свою продлеваем и наполняем смыслом.

Оказывается, человек может быть неизвестным даже при условии того, что могут назвать его имя, фамилию и даже домашний адрес. На фронт уходили не сотнями, а десятками тысяч за четыре года той страшной войны. Это большая удача, если оставались те, родные или друзья, кто помнил о не вернувшихся с полей сражения. У них могли сохраниться семейные архивы

(фото, письма), они могли рассказать о дорогом человеке какие-то факты его биографии. Но жизнь человеческая быстротечна, случается так, что передать эту память некому: семейные архивы становятся ненужной бумагой, которую сдают в макулатуру, а людей, которым было бы интересно узнать о прошлом рядом нет. Вот и канул в реку забвения человек.

После летних каникул мы приехали в Литературный музей для того, чтобы поработать с материалами исследования, которое писали в прошлом году. На столе в музейной библиотеке лежали старые издания альманаха «Енисей».

Альманах «Енисей», 1944 год (фонды КККМ)

Самым первым был номер за 1944 год, открыв его, непроизвольно глазами уткнулись в стихотворение, которое называлось «Девушка с Енисея» и уже оторваться от этого незамысловатого произведения лично я не смогла. На тонких пожелтевших от времени страницах было напечатано громкое слово поэма. Имя автора — Владимир Орлов — ничего не сказало ни мне, ни музейным работникам. Судя по стихосложению, автор не был профессиональным литератором, а ведь в альманахе были напечатаны

произведения известных красноярских литераторов: Н. Черкасова, С. Сартакова. Странно было видеть творения маститых писателей рядом с этой поэзией. Даже я, не профессионал в литературе, понимала, что автор скорее всего к поэзии имеет очень косвенное отношение. Возник вопрос: «Как в литературном журнале напечатали произведение самодеятельного поэта?! Работник музея, которая разбирала старые журналы, усмехнувшись, сказала: «А ты прочти до конца, о чем его поэма». Я дочитала нехитрое произведение и поняла, что буду обязательно искать материал об этой девушке с Енисея.

Неизвестный мне Владимир Фролов писал о том, что хорошо знает каждый красноярец: «... Красный Яр с часовенкой, горы за рекой...». Кто же не знает этот символ нашего города сегодня по 10-рублёвой купюре? А горы, которые являются отрогами Саян, я вижу каждый день, они как суровые воины окружают город и стоят на страже его. Так чему была посвящена поэма? В предисловии автор писал, что он посвящает ее памяти красноярской комсомолки Риты Яковлевой, героически погибшей на фронте.

Первым делом я заглянула на сайт красноярского Мемориала Победы, информации там было немного, зато сохранилась фотография, которая никак не шла у меня из головы: юное девичье лицо с огромными светлыми глазами и пушистыми светлыми косами.

Рита Яковлева до войны

По виду моя ровесница. Кто она? Как очутилась на фронте? Где настигла ее гибель? Много можно было узнать из поэмы, но было и много белых пятен, которые никак не удавалось заполнить. Именно тогда, в процессе своего поиска, я и выяснила, что не осталось людей, которые ответили бы на мои вопросы: ни семьи, ни родных, ни друзей. В ходе моего расследования я находила информацию о девушках с похожей судьбой, одна из них меня особенно затронула. Как похожи они между собою Рита Яковлева и Зина Романюк и как отличаются. Хотя бы потому что одна вернулась домой, хоть и покалеченная, а другая осталась навсегда в сырых болотах Волховского фронта. Я писала эту работу все больше и больше осознавая: пусть это будет никакое не исследование, пусть станет она своеобразным реквиемом моим землячкам, моим ровесницам, благодаря которым я сегодня живу.

Яковлева Маргарита Николаевна родилась в 1925 году, предположительно в Красноярске. Семья Риты состояла из бабушки, мамы и нее самой. Семья проживала по адресу улица Марковского 40.

Я нашла старую фотографию, на которой в левом углу фото расположен старый деревянный дом. Соотнеся его с довоенным планом нашего города, мы пришли к выводу, что это и есть дом 40.

Красноярск, ул. Марковского д. 40 (фонды КККМ)

Типичная сибирская деревянная застройка. Рядом с такими домами частенько располагались небольшие полисадники, в которых пышно цвела черемуха, акация, сирень. Благодаря поэме Владимира Фролова отчетливо представляешь себе уютную девичью комнату в этом скрипучем деревянном доме: распахнутые окна на тихую улицу, стопочка книг на столе, посередине которого синяя хрустальная ваза с цветами бессмертника. Эти наши сибирские цветы совсем не приметные, но аромат у них тонкий и чистый.

Юная Рита, наверное, прожила счастливое детство и отрочество. Я представляю себе: она- единственный свет в окошке двух женщин- бабушки и мамы. В июне 1941 ей идет 16 год. Близится окончание школы (средняя школа №18, в которой Рита окончила 10 классов, сегодня не существует). Юная Рита, видать по всему, большая модница: «Платье шелка чистого и цветущий зонт...», - пишет автор поэмы. Думается, что человек, знавший такие подробности был вхож в семью Яковлевых. А может он был одноклассником Риты или просто юношей, влюбленным в нее. Все содержание поэмы словно кричит о

нестерпимой боли утраты, которую пережил Владимир Фролов.

В 2003 году в газете Красноярский рабочий была напечатана маленькая заметка, автором которой являлась жительница Красноярска Нинель Неупокоева. В то время ей уже было 77 лет, но она писала, что прекрасно помнит Риту, потому что ее семья проживала рядом и училась она в той же школе, только Рита в 10, а Нинель в 7 классе. Автор заметки писала, что запомнила Риту, ее роскошные светлые косы и радостное открытое выражение лица, которое словно говорила: «Какой он прекрасный, этот мир...» Война превратила этот мир в страшный и черный.

В силу возраста Рита не могла уйти на фронт еще тогда в июне 1941 года. Она заканчивала школу и, как вся страна, тревожно вслушивалась в сводки Информбюро. А они были все трагичнее и трагичнее. Осенью 1941 года в Красноярск потянулись эшелоны с эвакуированными и ранеными. Закончив школу, Рита поступила на курсы санинструкторов и по их окончанию как и сотни других молодых людей отнесла заявление в военкомат с просьбой отправить ее на фронт добровольцем. К сожалению, мы до сих пор не знаем, как долго ей пришлось ждать, но известно точно, что в конце 1942 года она отправилась на Волховский фронт. Косы были обрезаны, платье сменила серая грубая шинель. Рассматривая фото Зины Романюк, я думаю, что Рита выглядела точно так же.

Зина Романюк, 1942 год (фонды КККМ)

Мы предполагаем, что Рита недолго находилась на фронте. Девушка, окончившая 10 классов, могла рассчитывать на поступление в Красноярский медицинский институт, но Рита рвалась на фронт. Мы провели нехитрые подсчеты: в сентябре 1942 года Рита должна была окончить 10 классов. Из исторической литературы нам известно каким тяжелым был период зимы 1942 — 1943 года. Из документов краевого архива мы узнали, что осенью 1942 года в Красноярске проводилась мобилизация для пополнения на Волховском фронте. Полагаем, что это стало мотивом для Риты окончить ускоренные курсы санинструкторов и уйти добровольцем на Волховский фронт. Известно, что осенью 1942 — зимой 1943 года здесь сражались 374, 378 и 382 красноярские дивизии. Возможно, в рядах одной из них была Рита. В этот период на Ленинградском фронте велись отчаянные бои, имевшие целью деблокацию Ленинграда.

В. Фролов в своей поэме очень хорошо отразил те кровопролитные бои:
«Снова над окопами
Дым пороховой.
Снова, свирепея,
спыхнул страшный бой.»

Мы сознательно используем это произведение, как источник, потому что читая его, возникает ощущение, что автор видел все и пережил описанное в своей поэме. А может быть, он был не только знаком с Ритой, но и вместе с ней уходил на фронт и все вплоть до ее гибели происходило на его глазах? Ведь недаром, он сравнивает фашистов с «зверьем когтистым Кежемской тайги». Район Кежмы на севере нашего края и сегодня известен густой непроходимой тайгой, где дикие звери совсем не редкость, а слова, которые Рита шепчет раненному бойцу, словно были сказаны ему самому:

«Шепчет: - сильно ранило?
Ну чего размяк?
Ты же из под Ачинска,
Ты же сибиряк.»

Те, кто знали Риту, подтверждают, что с фронта домой она писала редко и мало. В письме к матери Рита сообщала, что здесь на фронте она очень изменилась: стала серьезнее, а юная беспечность пропала и в бой она ходит совсем без страха. В свои 18 лет она увидела столько... Но рассказывать матери об этом пока не хочет. Отношения бойцов к ней доброе, во взводе ее прозвали «Риоритой» (был такой модный фокстрот до войны, звучавший со всех танцевальных площадок). Она очень обижалась, что солдаты подшучивают над ней, когда она ползет по-пластунски. А еще звучит заветная мечта Риты: после войны, она обязательно пойдет в институт и очень просит маму сохранить школьные тетради, а также платья, которые она не успела поносить до войны, все это ей пригодится. Она мечтает быть студенткой.

2 декабря 1943 года грянул очередной смертельный бой. Рита, как и положено санинструктору, была в самом пекле, торопясь к раненым бойцам, ей это было не в новинку. Однажды она проговорила в письме домой, что во время боя, попала под бомбежку, когда вывозила с передовой тяжело раненных, она укрыла их в воронке, а потом снова вытаскивала и грузила, чтобы отвезти в медсанбат. Просто не уместается в голове: как слабая, юная девушка могла с этим справляться? Но бой 2 декабря оказался для Риты последним, она получила смертельное ранение. Один из раненных солдат, надеясь, что она жива, пытался ей помочь, но было уже поздно. В кармане ее полушубка обнаружили недописанное письмо домой. Это письмо дописал командир батальона, и оно стало последней весточкой от Риты с фронта. А может тем комбатом и был Владимир Фролов?

Могила Риты Яковлевой осталась где-то за рекою Волховом. На родной красноярской земле- только фотография в Мемориале Победы.

В ходе нашего расследования мы невольно натолкнулись на судьбу еще одной нашей землячки, военная история которой похожа на историю Риты и в тоже время отличает ее. Обе девушки ушли на фронт из Красноярска, обе родились в 1925 году, обе на фронте спасали раненных, будучи санинструкторами, и обе в 19 лет оказались раздавлены войной. А еще их

роднит то, что память о той и о другой временем почти стерта. Правда Зине Романюк повезло немного больше. Она родилась в селе Атаманово, в 70 км от Красноярска. Конец 20 — начала 30 годов прошлого века были тяжелыми в истории нашей страны, которая очень долго приходила в себя после Гражданской войны. Бедность и даже нищета были для миллионов советских людей врагом, с которым приходилось бороться не на жизнь, а насмерть. Вот и семья Зины Романюк в 1929 году перебралась в Иркутскую область на прииск Ленский, там была работа, можно было выжить, там Зина пошла в школу, а в 1941 году семья переехала в Красноярск. Дочь подросла, ей нужно было учиться дальше. Поселилась семья в левобережной части города, а Зина пошла в одну из старейших школ Красноярска — среднюю школу №10. Наверное, юная Зина тоже мечтала о замечательной, счастливой жизни. Но её судьбу тоже скорректировала война. Наверное, Зина была не такой решительной как Рита, и поначалу, она строила свою жизнь, понимая, что ей придется тяжело трудиться в тыловом городе, куда осенью 1941 года прибывали эвакуированные предприятия и потоки беженцев с Запада. Также как и Рита, она закончила школу в 1942 году и по настоянию матери, пошла на курсы бухгалтеров: материнские мотивы можно понять- пусть дочь получит профессию, которая обеспечит ей более-менее сносное существование. Но юная Зина думала о другом: каждый новый день войны приносил страдания, и очень хотелось быть полезной своей Родине немедленно. Романтизм молодости подтолкнул ее пойти на курсы полярных работников, учиться на метеоролога. Так же как и Риту, события на фронте зимой 1942-1943 годов заставили Зину пойти в военкомат с заявлением, где она просила отправить ее на фронт добровольцем. 23 февраля 1943 года она приняла присягу в городе Ачинске и прибыла в Калужскую область в 78-ю Красноярскую добровольческую бригаду вторым набором. Военной специальностью Зины стала связь, но 8 августа 1943 года в своем первом бою за Гнездиловские высоты она выполняла функции санитарки.

В исторической литературе описаны жестокие бои за Гнездиловские высоты, и те страшные потери, которые понесли сибирские части. Фашисты

штурмовали высоту 233,3 без перерыва, Зина собирала и вывозила с поля боя раненных на подводе. Позднее она никогда не вспоминала, что испытывала в том своем первом бою, первом и единственном. Когда в очередной раз она возвращалась на поле боя, разорвавшийся рядом снаряд погрузил ее в черную бездну. Нашел ее командир роты автоматчиков Константин Филиппович Косов. Зина была тяжело ранена в плечо правой руки и позвоночник. Пришедшую в себя девушку, переправили в Калугу, здесь несмотря на все усилия врачей, ей пришлось ампутировать правую руку, а в результате ранения в позвоночник, она была обездвижена. Мать привезла Зину домой в Красноярский эвакогоспиталь №985, где она и встретила День Победы. 20-летняя девушка стала глубоким инвалидом, но впереди еще была жизнь, в которой присутствовали стареющая мать и младшая сестра, инвалид-детства, Зина оказалась единственным кормильцем в семье. Она научилась ходить на костылях, левой рукой вышивать крестиком и гладью, шить на швейной машинке. Она даже брала мелкие заказы от красноярской швейной фабрики. Но главное — она не воспринимала жизнь как наказание, а научилась радоваться тому, что осталась жива. Она встречалась с однополчанами, где познакомилась со своим спасителем К. Ф. Косовым. Она любила читать, посещать кино, театр. Уже в мирное время Зинаида Ивановна получила награду — медаль «За отвагу».

Когда-то юная девочка, осталась бойцом до последних дней. Она работала, несмотря на то, что была инвалидом. Ее дом, деревянный, с небольшим полисадником под окнами, наверное, был похож на дом Риты Яковлевой. Многие растения и даже яблоня в этом маленьком саду были посажены ее руками. Она стойко переносила уход близких: в 1967 году умерла мать, что нанесло ей жестокий удар, в 1985 году из жизни ушла сестра. Все близкие оставили ее, оставляли здоровье и силы. Она редко стала появляться на людях, проводя время то в родных стенах, то в больничной палате. 14 марта 1995 года З. И. Романюк ушла из жизни, недожив до 50-летия Победы 2 месяца.

Зинаиде Ивановне не довелось создать семью, поэтому некому было передать семейный архив. Память о ней растаяла бы во времени точно так же,

как память о Рите, но благодаря дальней родственнице, некоторые ее вещи и фото из семейного альбома были переданы в фонды Краевого Красноярского Краеведческого музея.

В жизни З. И. Романюк был только один бой, исковеркавший ее жизнь, поэтому неудивительно, что когда мы стали отсматривать материалы 78-ой добровольческой бригады, (а их великое множество) мы не нашли упоминание о нашей героине. Благодаря усилиям сотрудницы краеведческого музея нашего города Чиханчиной Галины Алексеевны информация появилась в юбилейном сборнике, посвященном этому воинскому соединению.

Юбилейный сборник со статьей Г. А. Чиханчиной

Время, беспощадное время... Оно стирает из нашей памяти не только события, но и людей. Не великих полководцев, не государственных деятелей, а того «маленького человека» без которого ничего не случилось бы в этом мире, даже имея полководцев и президентов.

Две юные девочки, почти мои ровесницы... Их внучки могли бы стать моими подругами. Их никто не отправлял в пекло войны, они ушли добровольно, сегодня их не назовут героинями, а по-мне — они самые настоящие героини. У многих ли сегодняшних восемнадцатилетних хватит смелости идти туда, где непросто опасно, а можно потерять жизнь. Они не стали отважными летчицами, бесстрашными разведчицами, но разве от этого их крошечный вклад в Великую Победу менее значителен?!

Понять и оценить все величие тех обычных солдат, от которых сейчас даже не осталось имени, сегодня смогут только те, кто прожил это страшное событие— война. Потому так врезались мне знаменитые шолоховские строки из романа «Они сражались за Родину»: «Над ним склонилось... лицо курносой русской девушки, но такая глубокая сердечная ласка и тревога... такой извечной женской теплотой и состраданием светились... глаза, что показалось... что эти глаза также нужны, хороши и необходимы, как сама жизнь...». И как им было на той войне, я тоже поняла, перечитывая мудрые шолоховские строки: «...в ожидании близкого разрыва, она припала к земле, сжалась в комочек... и детским трогательным в своей наивности движением закрыла грязной ладошкой глаза». Эти, всем известные строки, посвящены девочке-санинструктору. То есть и моим героиням тоже.

Светлая вам память Зина и Риорита!

Библиография

Источники

1. фонды КККМ

Литература

1. Альманах «Енисей», Красноярск 1944 год
2. Великая Отечественная война (сборник статей)., С.- Петербург, 2012 год
3. Г. А. Чиханчина «Красноярск в Великой Отечественной войне», Красноярск
4. Дроздова.-Красноярск: КОО Ассоциация «Русская энциклопедия», 1998-736 с.
5. Енисейский Энциклопедический словарь / Под редакцией Н.И.
6. История завода Красмаш., Красноярск, 2017 год
7. М. Шолохов «Они сражались за Родину», Москва 1975 год

Интернет ресурсы

1. <http://memorial24.sfu-kras.ru/uchastniki/yakovleva-rita>
2. <http://my.krskstate.ru/docs/greatwar/78-dobrovolcheskaya-brigada/>

Полевые исследования автора

1. Интервью с научным сотрудником КККМ Чиханчиной Галиной Алексеевной от 6 сентября 2019 года.